

«КИРИЦА В ПРОВИНЦИИ»

В своем цикле комедий и водевилей, посвященных Кирице от Бырзюнь, В. Александри водил свою героиню и в Яссы, и в провинцию, и в Париж... И вот, Кирица предстала пред кишиневцами! Бе привел сюда и показал нашим зрителям талантливый коллектив Ясского Национального театра имени В. Александри.

Глубокий смысл заключен в решении правительства народной Румынии, принятом в прошлом году, по случаю 140-й годовщины первого спектакля на румынском языке, о присвоении старейшему в стране Ясскому Национальному театру имени великого писателя-классика.

Александри был пионером молдавской и румынской драматургии, основателем Национального театра. На протяжении почти полувека он поддерживал тесную связь с яесской сценой. Он создал ей славу, как автор специально для нее написанного оригинального национального репертуара, состоящего из 50 с лишним фарсов, комических куплетов, водевилей, комедий, социальных и исторических драм.

А самое главное — Александри сыграл решающую роль в деле дальнейшего развития и направления драматического и театрального движения в стране. «Театр — единственная еще оставшаяся нам трибуна», — заявлял он в то время, когда пресса и школа были доступны лишь очень узкому кругу и не могли удовлетворить нужды молдавского общества.

Гастроли Ясского Национального театра

Речь шла о трибуне борьбы за прогрессивные требования эпохи, о трибуне, которая могла служить распространению передовых идей национальной и социальной свободы. Такой взгляд на театр обусловил его требования реалистического начала в пьесах и спектаклях.

На пути создания национальной драматургии театру приходилось преодолеть большие трудности. Они были связаны как с необходимостью поднимать в оригинальном репертуаре актуальные вопросы эпохи, так и с необходимостью утверждать полноценное национальное языко, как литературного языка. Ведь на родном языке народных масс тогда говорили, но выражению писателя Г. Асаки, «столько на овчарне». Основанному в 1840 году Национальному театру надо было доказать, что этот язык пригоден обслуживать и культурную жизнь, в то время как государство приняло решение пользоваться для преподавания в высшей школе только французским языком! Собиравшийся постоянно ставить пьесы на родном языке, театр вынужден был согласиться по договору 1840 года давать только 25 спектаклей на румынском языке из 100 спектаклей в году.

Присвоение имени Василе Александри старейшему румынскому театру явилось, прежде всего, сви-

детельством признания больших заслуг Ясского Национального театра в деле настойчивого продолжения лучших традиций, связанных с именем великого писателя и патриота и его сподвижников.

Гастроли румынского коллектива, день первого спектакля «Кирица в провинции» ожидалась в Кишиневе с большим нетерпением. Надо признаться, что к этому чувству нетерпения у нас примешивалось и некоторое сомнение: может ли еще вызвать «Кирица» такой же отклик в душах зрителей, как это, должно быть, было на премьере 105 лет назад? Не потеряла ли она свою комическую силу? Не притупило ли время ее сатирическое острие?

Гул рукоплесканий и взрывы смеха, с которыми зрители встретили «Кирицу» в постановке Ясского Национального театра, были лучшим ответом на наши сомнения. Не лишена ли она известной идейной ограниченности, «Кирица в провинции» остается и поныне веселой комедией, острой и остроумной социальной сатирой на нравы буржуазного общества, современного драматургу. Больше того, в условиях глубоких социальных преобразований, происходящих теперь в соседней с нами социалистической братской стране, это — не просто исторический документ, а пьеса, могущая еще служить школой для воспитания масс.

История Кирицы, амбициозной и деспотической жены новоиспеченного префекта Бырзюя, стремящейся

женить своего «недоросля» на сиrotке с большим приданым, интересна не столько сама по себе, сколько множеством различных цен и ситуаций, сменяющихся часто с калейдоскопической быстротой и дающих возможность всесторонне проявиться характеру героини. Образ Кирицы — очень сложный, воплощающий в себе самые различные характерные черты эпохи. Прожив 40—45 лет среди эксплуатируемых ею крестьян, Кирица вдруг стремится в другое общество. Она не хочет быть ниже ясского высшего света, и ради своих претензий на благородство старается приобрести поверхностный блеск того общества; не берет в руки срочного письма, пока ей не преподнесут его на подносе; применяет к своей речи искорканные французские слова и переводит буквально молдавские идиомы; приучается курить, потому что так «модно»; не ужинает раньше 9 часов вечера по той же причине; собираются «в Париж» — в страну немецкую, потому что не может больше терпеть «эту страну» (т. е. свою) и озадачена вопросом: «Какое впечатление произведут на французов, когда скажу им, что я — жена префекта?»...

Но не только снобизм и амбиция определяют ее образ жизни. Кирица — это неутомимый тиран, ненавидящий и готовый уничтожить любого, кто стоит ей на пути; она жаждет власти, богатства и чина. И в то же время она отличается своим мелким практицизмом, слабостью в любовных делах, словоохотливостью, притворной сентиментальностью.

Зритель напрасно ищет в про-

грамме имя исполнительницы роли этой своеобразной женщины, полной неутомимой энергии, умеющей подчинять себе все и вся, сидящей верхом на лошади по своему имени, блудной крестьянкой купцом, постоянно движимой стремлением подавить любой протест. Напрасно потому, что роль исполняет не женщина, а заслуженный артист РНР Милуца Георгиу! Впрочем, это тоже традиции в яесском театре. От премьеры 1852 года, когда Кирицу создал на сцене Матей Милуца, и до сих пор в этой роли играют только мужчины, считая ее камнем преткновения во всей драматургии Александри. Одно из объяснений этого явления следует искать в существовавшем сто с лишним лет назад положении, при котором дочерям бояр или буржуа не разрешалось играть на сцене, что и заставило мужчин исполнять и роли женщин.

Сказать, что М. Георгиу создал убедительный образ, было бы мало. Передавая то решимость, то гнев, то нетерпение, то жестокость героини, артист играл с настоящей виртуозностью. Актер большого темперамента, необычайно подвижной, обладающий превосходным даром импровизации, он вызывал неудержимый смех одним своим появлением, играя руками, плечами, глазами. Замечательно у этого артиста то, что, давая полную свободу чувствам, темпераменту, он в то же время сохраняет контроль над своей игрой до малейших нюансов жестикации, не говоря уже о его речи, сочетающей богатую гамму тонов голоса с хорошо отработанной дикцией. Трудно упомянуть хотя бы одну сце-

ну, которую М. Георгиу сыграл лучше других: все было превосходным. М. Георгиу обладает тем качеством, которое румыны называют «хар» — нечто вроде большого таланта, обаяния и душевной склонности, которые так необходимы служителю сцены для создания большой роли.

Хотя самой ролью, не говоря уже об игре, Кирица предназначена овладеть сценой и заполнить ее собой, тем не менее и остальные исполнители нашли возможность обратить внимание зрителей на созданные ими образы.

В роли Григоре Бырзюя, мужа Кирицы, артист Константин Сава проявил много сдержанности и простоты в обрисовке человека тяжеловесного, боязливого, мечтающего о безделье.

Артист Альфонс Радвански в роли «недоросля» Гулицы с большой естественностью обрисовал этот тип молодого человека эксплуататорского класса, тупого бездельника, наглеца и труса.

Особо стоит образы Иона, Лулуцы и Леонала. Последние два (артисты Жульета Халухи и Валерку Бурлаку) — это честные молодые люди, борющиеся, хотя и називно, против окружающих их нечестных людей. Что касается Иона, то, как всегда в отношении крестьян, Александри не иронизирует над ним. Наоборот, по всему видно, что автор симпатизирует ему, как критику пороков господствующих клас-

сов. О его чистой совести, до тех пор пока он не стал лакеем, говорит и его речь, и одежда, и непосредственность в обращении. Конечно, известная ограниченность автора сказалась в идилическом колорите этого персонажа, как и других крестьян, мнящихся с темнотой, на которую их обрекла Кирица и социальный строй того времени. Артисту П. Шуба удалось создать сочный образ молдавского крестьянина, со своей мягкостью характера, уравновешенными движениями, размеренной речью.

В других ролях запомнились артистка Е. Николау (Софта) и артист Р. Поназику (господин Шарль).

Режиссер спектакля Виктор де Бумбешти умел сохранить в своей постановке традиционный стиль, сочетая его со своим сценическим видением. В результате получился живой спектакль, в котором комические ситуации и языковые нелепости, контрасты и путаница способствовали поддержанию веселья в зрительном зале, а музыка, куплеты, хор и танцы, характерные костюмы и декорации воссоздали местный колорит и атмосферу эпохи.

Гастроли Национального театра имени В. Александри, начатые так успешно в столице нашей республики, обещают благодарным советским зрителям еще много волнующих встреч с одаренным коллективом артистов, девизом которых стали слова: «Искусство принадлежит народу».

Б. РАБИИ.